

Александр Марков —

д-р филол. наук, профессор кафедры кино и современного искусства Российского государственного гуманитарного университета.
markovius@gmail.com

Анна Арустамова —

д-р филол. наук, профессор кафедры русской литературы Пермского государственного национального исследовательского университета.
aarustamova@gmail.com.

Куда уходит давняя мода?

Летняя выставка 2024 года в Центральном выставочном зале Перми названа «Секретики». Выставка — проект всецело местный, идентифицирующий художников города, он и обозначен как кураторский проект Пермского отделения ВТОО «Союз художников России», куратор — Максим Нурулин. Художники, и молодые, и самые почтенные, как Юрий Лапшин, объединились ради выставки: некоторые работы созданы несколько лет назад, но немало работ 2024 года, сделанных специально для выставки (иллюстрации см. во вклейке 6).

Секретики — это тайные собрания детей: это могут быть шкатулки, ящики стола, закопанные во дворе вещи или просто что-то спрятанное за плинтус. Секретики необходимы, чтобы сформировалась личность — есть какие-то вещи, не подчиняющиеся пространству и времени, присвоенным взрослым. Без секретиков ребенок сразу превратится в маленького старичка, наивно подражая жестам взрослых. Секретики — это уходящее детство, которое, как вдруг выясняется, никуда не ушло.

«Секретики».
Центральный
выставочный
зал (Пермь).
21 июня —
4 августа 2024

На этой выставке это «вдруг» умножается: потерявшаяся собака, побег через окно, мрачный двор в непогоду или звезды, увиденные в первую бессонницу, — это всё режимы такого «вдруг». Таких прозрений оказывается всегда несколько: они возвращают нас к сбежавшей собаке, к чудачу-соседу, к заросшему двору или вообще к тому шумящему, как старый выдавший виды радиоприемник, миру взрослых.

Но только ли детские эти секретки? Мы видим вполне и признаки взрослой моды. Например, мозаичные миниатюры Игоря Новикова «Мужские секретки» — к ним относится кружка, может, не пивная, но большая, а также ветка лавра и прочие мужские страсти. Слава и победа прельщают мужчин, но в чем тут секрет? Вероятно, в самой идее мозаики, публичного предьявления триумфа в зеркалах смальты. Здесь предьявлен триумф самого желанного, что никто не может скрыть, хотя и скрывает.

Такое неприкрытое — тема многих произведений. Так, серия Анны Шайдуровой, встречающая посетителей выставки в отдельной витрине, — эпизоды детства: первая дружба, первая собака, сгорающая спичка или свеча, игра в классики, вдруг кончающаяся цифрой 10. «Ой, доска кончается». Но Анна Шайдурова уверена в своих решениях, это формулы удержания времени, а не эмоционального восклицания, ее черно-белые работы хочется рассматривать долго.

Движению времени отвечает движение песка. Есть и рассыпанный песок, но и звезды как песок. Вообще, время не только течет в этом мире секретиков, но и слипается. Так, бронзовая «Потерянная скорлупа» Юрия Шикина — не то орех, во всей своей лесной живости, не то отброшенная оболочка насекомого, не то цветок — все это образы застопорившегося времени, которое при этом не мешает переживать и любить. Глиняный глазурированный «Каменный цветок» Ольги Захаровой — тоже остановленное время, но отраженное в каком-то первобытном океане — не то пляжем, не то какими-то гребнями парауолофа, не то просто волнами моря пермского периода окружена ясная глазурь.

А рядом два светильника «Все мои секреты для любимой Светы» Лидии Ерохиной — бумага улыбается нарисованным лицом, и свет тоже улыбается. Эти эксперименты с материалом имеют прямое отношение к секретам моды — ведь они на самом деле лишь секреты анахронизмов, когда вдруг светильник не только освещает ночную комнату, но и напоминает, как первобытный человек впервые преодолел свой ночной страх. Таковы секреты моды — архаическая маска или раскраска, но данная как привычная часть одежды — мы не

замечаем тайны, нам кажется это просто декором, но сияет ярко свет давнего преодоления страха.

Модные секреты отличаются от архаики только нарочитой симметрией, пуговиц, края или каких-то еще решений. Такова работа Александра Шушунова «Воспоминание», черно-белая графика, соединяющая призрачную архитектуру Пиранези с рисованием песком и как будто тем же временем. Мы уже не уходим в мечту, но оказываемся каким-то образом разрушены или испуганы собственной мечтой, и можем только опереться на секретники.

Есть удивительные до наивности работы, например текстильная композиция (пэтчворк) Виктории Ушаковой «Чай с лимоном». В этой композиции чай дает пар, лимон должен быть нарезан. Это и есть переключение материалов в регистр моды — материал должен показать свое упрямство, упорство и при этом особое домашнее настроение. Исключение всякой бесприютности, домашность — это и есть секрет моды. Другой пэтчворк Ушаковой, «Кура в поле», имитирует деревенский уют, темный силуэт курицы на фоне цветастой ткани, но здесь это не просто секрет домашности, но секрет самого поля, которое можно свернуть как ткань, заложив в нее самые лучшие воспоминания. К такому сотворчеству, вложению не впечатлений, но напряженно восстановленных воспоминаний, и призывает выставка.

Некоторые работы кажутся не совсем секретниками, например «Была и нет» Анны Бурдиной, стихотворение про щегла с картинкой наподобие «Жука» Кабакова — кажется, что секрет тут только городская тишина, которой все меньше в мире. Или работа Павла Кладова «Коробочка» с наклеенными на основание крафтового короба вкладышами от жевательной резинки, всеми этими машинками — хотя буквально это отвечает понятию секретиков, коробки со вкладышами, но сами машины напоминают о времени, когда еще любой бренд автомобиля был престижен, не было понятия «дешевого автопрома».

Прямо говоря, эти работы требуют двойного комментария: не только что такое вкладыши или что такое концептуализм, но и чем время 1980-х годов, которого некоторые художники не застали, отличается от нынешнего. В этом, наверное, и слабость, и сила выставки: она опрокидывает все произведения в эпоху условных 1980-х, когда некоторые молодые художники еще не родились, и опрокидывает мощным жестом. Выставка говорит — так было модно тогда себя вести, и в этих квартирах скучных облупленных четырехэтажных домов, изображенных на некоторых картинах, была хотя бы одна модная вещь со своей легендой.

При этом «Солнцелейность» уже упомянутой Анны Бурдиной — идеальное отражение концепции выставки. Самолет, вероятно пермского поэта Василия Каменского, над прикамскими деревнями — это и есть секретик. Первый увиденный самолет входит в секретики не меньше, чем вкладыш, или засохшая бабочка, или странная почтовая марка. Ведь секретик — это умение увидеть неожиданный всплеск времени, покоряющего небо или вообще пространство. Этот миг отдан небу. Как почтовая марка покорила дальнюю страну, так и самолетик покорила ту даль, которую мы видим над Камой, нужно только немного напрячь зрение.

Исчислить все работы трудно, слишком пестры техники, от сдержанности в духе Моранди до коллажей почти дадаистских, как «Большой секрет» Юрия Лапшина, на тему петраркистской любви, доставшейся нам в открытках. Есть и настоящие открытия, например имитация маслом пастели в работе «Сережа маленький» Татьяны Нечухиной. Очкастый мальчик, сам похожий на жука, что-то прячет. А прячет, он, вероятно, что-то самое дорогое, с чем связывает и будущее острое зрение, и будущий успех в науках. Это тоже формула модного секретика — обозначить какой-то одной вещью, например хрустальным яйцом, все свои будущие успехи в жизни, при этом соблюдая осторожность и не поддаваясь магии слов, но только магии простой незатейливой вещи.

Тополиные переулки, неуклюжие собаки, китчевые мечты сменяют друг друга от полотна к полотну, от изделия к изделию. Кажется, это уже не 1980-е, а 1960-е, и только приметы современности, вроде замков любви на перилах моста, возвращают нас в явь. Остальное остается той старой модой: выходом в жаркий день в любимом платье, хвастовством новым дефицитным приобретением вроде «Патефона» на гравюре Дианы Чугайновой. Это и есть главный секретик моды — как самые стандартные вещи входили в легенду и оставались уникальной и звучной повестью истории. Выставка в чем-то робко подходит к этой легенде, но легенда смело распоряжается вещами, которые художники выбрали для изображения.

Чем точно запоминается выставка — яркостью, пастозностью цветов, цветными пятнами на кирпичных стенах. Прямо по заветам Пастуро, каждый цвет явлен в своем обилии. Как зерна драгоценного гранатового браслета — «Гранатовый Секрет» Екатерины Демидовой. Секрет граната — секрет страсти, вполне «взрослый» секрет. Выставка нужна тем, кто унесет в мысли хотя бы один детский и хотя бы один взрослый секрет.